

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

О.А. Скоркин

ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЫ

***Аннотация.** В работе анализируется современное состояние системы образования в средней школе как общественно значимого живого организма сквозь призму целей обучения. Недомогание российской школы текущего периода — слабый, неорганизованный корпус педагогического персонала. Основная проблема заключается в поднятии престижа школьного учителя и создание командой педагогов интересной информационной среды обучения, остальные проблемы вторичны.*

***Ключевые слова:** педагогика, система образования, психология, виртуальный мир, образовательная стратегия, компьютеризация, информационное пространство, Интернет, система оценивания знания, качество обучения.*

Здоровье забот не вызывает, о здоровье задумываешься, когда заболеешь или что-нибудь заболит. Термин «здоровье» не имеет общепринятого толкования, это и «оптимальное функционирование организма», и «способность индивида полноценно реализовывать свои биологические, психические и социальные функции»¹. Когда все системы и органы тела работают согласованно и с полной отдачей, тогда весь организм в целом соответствует своему понятию. Такой организм считают здоровым. Иначе говоря, здоровым организм бывает тогда, когда все его члены и органы полагают себя в качестве текучих моментов, подчиняющих свою деятельность интересам всего организма.

При появлении частичного несоответствия организма своему понятию, наступает состояние болезни. Организм приходит в состояние болезни, когда какой-либо его особенный орган обособляется и начинает работать на самого себя, нанося тем самым ущерб всеобщей жизни организма. В этой ситуации слаженность действий всех других органов и систем организма наталкивается на препятствие в виде такого органа и вступает с ним в конфликт.

Душа как всеобщее начало организма обнаруживает наличие таких конфликтов и сигнализирует о них появлением боли. Будучи всеобщим началом организма, душа поддерживает и контролирует деятельность всех его органов и

систем. При этом она не ограничивается пассивным следованием за протекающими в нем процессами. Она проявляет себя как господствующая над ними сила. Возвышаясь над физиологической связью членов и органов, она устанавливает свои связи там, где их нет и, наоборот, прерывает их, где они есть. То обстоятельство, что многие болезни возникают из-за попадания в организм болезнетворных образований, не отменяет сказанного. На телах живых существ и внутри них обитают мириады различных организмов (бактерий, вирусов, грибов), которые непрерывно воздействуют на все их органы и системы. И то, что в определенных ситуациях отдельные органы уступают их натиску, говорит не только о силе их вредоносного воздействия, но и о слабости самих заболевших органов. Слабость же органа выражается в снижении его зависимости от общей жизни всего организма. А если душа болит?

Издравле человек пытался определить место пребывания души в теле. В качестве такового назывались голова, сердце, система эндокринных желез. На такой поиск Э. Сведенборг потратил около 30 лет исследований, придя к тому, что душа не находится в каком-то одном месте. Она присутствует во всем теле, в каждом его органе, в каждой его клетке. Весь организм одушевлен². Но поскольку внутренние процессы в организме существенным образом связаны с его внешними проявлениями, с его взаимодействием с окружаю-

¹ Шувалов А.В. Проблема психологического здоровья в свете православной духовной традиции // Человек. 2011. № 6.

² Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. М., 1993 (текст по изданию: Лейпциг, 1863).

щей средой, постольку деятельность души связана также и с соматической нервной системой и, соответственно, с мозгом.

Являясь всеобщим началом организма, душа выступает субъектом суждений о нем. И овеществлению человеческого мира полезно противопоставлять умение видеть окружающий мир как пластическое выражение нашей моральной природы.

Правомочно ли говорить о здоровье школы, ее болезнях, методах лечения? Безусловно, да, поскольку школа представляет собой живой организм, созданный человеческим обществом со стратегической задумкой и заботой последующего его совершенствования.

Морфологическая структура школы повсеместно одинакова и на текущий момент такова: доминантой является группа (класс) учеников — обучаемые, педагоги специалисты по предметам — обучающие, родители, потребители обучения (высшая школа и рынок труда) и координаторы (администрация школы и вышестоящие организации). Мотивация участвующих в этом взаимодействии к единому модусу не сводима. Ученик — его никто и не спрашивает, чему и как его обучать. Учитель, разве что в начале своей педагогической деятельности, следует рекомендациям нормирующих материалов управленческой структуры координаторов, а далее он каждый сезон для каждого класса самостоятельно переосмысливает материал и форму его подачи, оставаясь в границах сложившейся годами парадигме. Администрация и вышестоящие организации, как всякий чиновничий корпус, является хранителем сложившихся канонов системы обучения и поддержания собственного статуса. Родителей интересует будущее возможностей ученика (экономических перспектив, престижности среды и т.п.). Материальное развитие этого организма, как было отмечено И.Г. Корсунцевым³, невозможно без информационного обмена. И, хотя виртуальность является интенциональной антитезой модели, информационная среда — необходимое условие «оживления» моделей, анализа реальных процессов. Мир, построенный на информационном материале, субъективируется по-разному и, по сути, является виртуальным. А информационный материал порождает самостоятельные проблемы. В книге «Виртуальная реальность: Философские и

психологические проблемы»⁴ дается и другая (в широком смысле) трактовка термина виртуального, рефлексивно существующего, созданного вопреки материальному, куда можно отнести весь багаж культурного наследия, включая все то, что получает ученик, заканчивая школу.

Цели «образовывания», по-видимому, ключевой вопрос образовательной структуры, из них вырастают крылья этого ангела — чему учить и как учить. Лидеры многих стран рассматривают совершенствование образования как важнейшую задачу государства. Тому есть множество причин. Все усиливающаяся глобализация рынка талантов дает дополнительные конкурентные преимущества государствам, занимающим лидирующие позиции в этой сфере. Крепкая система образования позволяет решить ряд социальных проблем: образованное, культурное население менее подвержено порокам. В обществе развитых людей ниже преступность и склонность к нездоровому образу жизни, ниже уровень бедности и асоциальности.

Для России выйти в системе образования в мировые лидеры — не просто благая цель, но стратегический императив. Занижать планку чрезвычайно опасно по нескольким причинам. Во-первых, учитывая ухудшающуюся демографическую ситуацию, невозможно поддержать высокие темпы экономического роста без быстрого увеличения производительности труда. А увеличить ее можно только с грамотными и готовыми к восприятию всего нового трудовыми ресурсами. Во-вторых, диверсификация и инновационное развитие экономики требуют специалистов высокой квалификации. В-третьих, в России существует весьма запутанный клубок внутренних проблем, связанных со сложной национальной, конфессиональной и культурной экосистемой, дефицитом национальной идеи и подчас ущемленной национальной гордости, — и разрешить их поможет ставка на образование.

Выход в лидеры в высшем и среднем профессиональном образовании невозможен без передового среднего образования. Исследования показывают, что знания, недополученные в детские и подростковые годы, крайне сложно «добрать» в последующей жизни. Средняя школа отвечает не только за обучение основным дисциплинам, но и за общекультурное развитие, формирование

³ Корсунцев И.Г. Субъект в технологическую эпоху. М., 1997.

⁴ Виртуальная реальность: Философские и психологические проблемы. М., 1997.

системы моральных ценностей, интереса к знаниям, способности трудиться и учиться. Важнейшая функция средней школы — обеспечить равные возможности выходцам из разных социальных слоев, поддерживать школьников, чьи семьи в меньшей степени способны стимулировать их развитие, а также выявлять и целенаправленно обучать наиболее одаренных детей, в какой бы части страны они ни жили, — тех, кто в будущем составит интеллектуальную и творческую элиту России.

В период рождения новых инициатив и многочисленных дебатов об образовании в России критически важно не снижать планку, ставить целью именно выйти в мировые лидеры. Неудачи последних лет не должны демотивировать, пораженческий взгляд опасен и вреден. У России есть все необходимые условия для достижения самых высоких целей в сфере образования — вплоть до лидирующей позиции. Наша стартовая позиция не так уж и ужасна. У советской системы среднего образования, несмотря на её избыточно директивный характер и идеологическую нагрузку, было много достоинств. Это и тщательно проработанные «коллективом авторов» курсы дисциплин, ясная система ценностей, и однородность организации образования по всем городам и весям, и система спецшкол для одаренных учеников. До сих пор российская экономика держится на профессиональных и академических школах, созданных старшим поколением хорошо подготовленных специалистов.

Для руководства любой страны нет более престижной, благородной, да и прагматичной цели, чем создание передовой системы образования — ведь хорошо образованным молодым гражданам легче выявлять и решать многочисленные проблемы, стоящие перед обществом. Мировой опыт реформирования систем образования богат, но противоречив: далеко не все, казалось бы, очевидные меры приводят к положительному результату, а отдача от значительных усилий порой разочаровывает. В то же время успех отдельных регионов, провинций и городов вдохновляет. России необходимо поставить масштабные, по здравому амбициозные цели в совершенствовании системы образования, повысить требования к школам и оказать широкую поддержку учителям, дать реальный шанс инновационному образованию и создать лучшую в мире систему обучения одаренных детей.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) провела сравнительный анализ 65 стран мира по уровню школьного образования. Эти данные были получены на основании результатов тестирования 500 тысяч школьников в возрасте 15 лет. Исследование выявило уровень подготовленности школьников в 65 странах по трем направлениям: общая эрудиция (начитанность), математика, естественные науки. В результате был составлен рейтинг, который позволяет судить об общем уровне школьного образования в определенной стране, и увидеть, какую позицию она занимает по степени осведомленности школьников в каждой из трех областей знания. Россия в общем зачете оказалась на 41 месте. Ситуация, конечно же, удручающая. Пресловутые 90-е годы, сотрясавшие экономику страны, аукнулись и в системе образования. Ностальгические воспоминания о ведущих позициях советской средней школы — преданья старины глубокой. Однако реакция на нововведения могла привести к еще более тяжким последствиям. Выручила инерционность педагогов. Последние три десятилетия сотрясают реформы образования и демагогическая трескотня об успехах в сфере образования, хотя кроме включения компьютеров в школьное хозяйство, невразумительное материальное стимулирование учителей и затмивший обучение ЕГЭ вспомнить особенно и нечего.

Запуск механизма ЕГЭ на сыром материале сродни плохому цементу при сооружении здания, не сразу очевиден эффект. Ведущие вузы страны (МГУ, НИЯУ МИФИ и немногие другие) сумели отбиться от обязательности приема абитуриентов на основании результатов ЕГЭ. А каков уровень основного контингента этой новой волны студентов? Велико еще предубеждение, что в России выпускники средней школы получают неплохие знания. К тому же в последнее время все поголовно устремились в вузы и далее почти без потерь становятся обладателями дипломов о высшем образовании. В результате мы имеем ситуацию, когда каждый считает себя умнее остальных. Амбиций у всех через край, а работать никто не хочет и не умеет. Эти амбициозные мальчишки и девочки идут туда, где можно сделать легкие деньги, много и сразу. Что при этом происходит со страной, в комментариях не нуждается.

Обеспечение школ компьютерами растянулось на десятилетия. И в настоящее время далеко не все школы материально оборудованы, в том

числе компьютерами и соответствующим программным обеспечением. А подготовленность учителей по информатике оставляет желать много лучшего. Разнородность уровня их подготовки, как и неумение объяснить материал, удивляет в дополнение к плавающим требованиям знания предмета.

В государстве не нашлось средств поддержать материально неблагодарный труд учителя, многие не смогли перенести нищенского существования на энтузиазме. Волна новых учителей выпуска 90-х годов ринулась в другие сферы народного хозяйства. Наибольшее число затрат в организации школьного обучения — зарплата учителей. Она сильно зависит от образовательной политики государства. Размер зарплат колеблется: в Венгрии — менее 16 тысяч долларов в год, в Германии, Корее и Швейцарии — более 51 тысяч долларов, в Люксембурге — более 88 тысяч долларов. В России педагоги 34 регионов, которые в настоящее время переходят на новую систему оплаты труда, получают в месяц от 10 до 16 тысяч рублей (5-8 тысяч долларов за год).

Эти и некоторые другие, сопутствующие осложнения, как и провоцирующие дискуссии о необходимости введения платного или частично платного обучения, свидетельствуют о направленной смене ориентации от «немецкой» к «английской» системе обучения. Школы России создавались по образу немецкой школы⁵, а в советский период обрели статус надежной школы с прекрасной подготовкой дисциплин естественнонаучного цикла, особенно математики и физики. Среднее образование в объединенном королевстве достижениями не страдает, однако элитные частно-пансионатные школы с последующим опять же престижным университетом будируют беспокойство «хед-ханторов» (Headhunter — человек, который по заказу работодателей ищет нужных им специалистов). По образу и подобию организовано обучение в высшей школе Соединенных Штатов, университеты «увитые плющем» являют гордость государства (и обходятся обучающимся не менее \$40 тыс. в год. Так вот при зримой ориентировке на английскую систему обучение в престижных школах в России образование становится уделом богатых, а очень богатые предпочитают все же свои чадо отправлять за границу.

В параллель с падением уровня образования падает и общий уровень культуры, прямо-таки садистски распространяемым СМИ и Интернетом особенно. На не-пойми-каком языке мы сейчас общаемся. Жуткие речи достают везде, и на телевидении тоже, включая ненормативную лексику. А ведь в начале XX века борьба с неграмотностью в России была делом государственной важности... Еще в недавнем прошлом язык радио и телевидения считался эталоном, лучшие дикторы всесоюзного вещания были народными артистами СССР с отличным произношением и живой правильной речью. Активное использование новояза уводит нас от русских корней, урезает мышление и воображение. «Креатив» вытеснил прекрасное слово «творчество», слово «контент» заменяет слово «содержание», «формат» вместо «рамки», таких примеров неизмеримо. А «блин» стал признаком того, что тинэйджер разговаривает с вами доверительно. А слова-штампы, они заметно обедняют речь, обедняют язык, наносят ему содержательный урон. Мы начинаем жить в каком-то извращенном речевом формате, в котором не поощряется тяга к ярким, выразительным словам. Поразительно, что следуя новейшим словарям мы можем говорить «договор», «звонит» и «квартал» с ударением на первом слоге, а «по средам» или запить «йогуртом» — на втором, и кстати «пить черное кофе». Нам пытаются внушить, что так правильно потому, что стало общеупотребительным. То есть идем на поводу у малограмотного населения, потому что его стало много.

Воспитание грамотного человека без литературы, без чтения книг невозможно. Чтение — это не только познание эпох, но и прикосновение к культуре современности и прошлого. Не лишне напомнить слова Д. Дидро «Люди перестают мыслить, когда перестают читать».

Конечно, нельзя не учитывать не только испытаний прошедших десятилетий страны, но и необозримых пространств России. Уровень знаний и навыков школьников, квалификация учителей, методы управления школьными учреждениями резко разнятся от региона к региону. В России огромный разрыв между уровнем образования, предоставляемым школами. Поэтому не может быть единой «школьной реформы», директивно проводимой во всех школах страны. Меры и направления усилий должны дифференцироваться. Декларируется, что устойчивый прогресс школьной системы в России должен включать по крайней мере три следующие задачи.

⁵ Зюсс В. Чему и как учили в немецких школах России. М.: Росток, 2007.

Ценности и цели образования

Подтянуть отстающих (20% от общего количества) до среднего уровня. Эта мера, сложная в реализации, даст огромный социальный эффект, так как она напрямую направлена на обеспечение равных возможностей.

Повысить средний уровень эффективности системы. Главным направлением реформ должно стать повышение требований к учителям и директорам школ, их поддержка, профессиональное развитие и мотивация.

Дать реальный шанс инновационному образованию. Без масштабного развития обучения одаренных детей и инновационной педагогики национальная система образования не может претендовать на мировое лидерство.

Только хорошо обученные, интеллектуально и нравственно развитые люди способны поднять экономику на новый уровень. Нужно отстаивать принципиальную позицию: хорошие знания по каждому предмету необходимы каждому ученику, и школа ответственна за их обеспечение. А о качестве работы школ можно будет надежно судить, только если мы научимся постоянно отслеживать и осмысливать результаты⁶.

Как не согласиться с этими общими позициями, страдающими неконструктивностью? Первые две держатся на цифрах успеваемости, которые не отражают уровень знаний. Подтянуть отстающих до среднего уровня. Повысить успеваемость, что ли? То есть перейти от трехбалльной системы оценки успеваемости к двухбалльной? Или повысить число сдавших ЕГЭ выше указанной отметки (один из ведущих показателей определения лучших 50 школ столицы)? Коль уж отметки в аттестате ни о чем не говорят, важно получить аттестат. Если же акцент смещается в сторону результатов ЕГЭ, тогда причем тут образование?

Повысить средний уровень эффективности системы образования повышением требований к учителям и директорам школ — это загадка номер два. Оценка педагогического персонала строится по тому же сомнительному выходному продукту. В рамках одной школы один класс сильный, другой класс откровенно слабый, изначально условия для обучения очень разнятся. Но оценка работы педагога не по сдвигам в уровне знаний, а по достигнутому уровню.

Наконец, инновационное образование. Это, в первую очередь, личностно-ориентированное обучение. Откуда взять педагогов для существенно более сложной работы, если уровень обучения скатывается до начетничества, и статус учителя оставляет желать много лучшего?

Есть и объективные осложнения системы обучения. В конце XX века возникло противоречие между целостностью культуры и технологией ее фрагментарного воспроизводства через знанцевый тип обучения, обострились противоречия между непрерывно возрастающим объемом знаний, необходимых человеку, и ограниченными условиями овладения ими. В существующей ныне, но, по-видимому, совершенно бесперспективной в будущем, информационно-транслирующей парадигме образования, рассчитанной на передачу знаний, трансляцию информационных массивов, скопившихся в различных отраслях науки, техники и технологии от одного поколения к другому, компьютер и его информационно-обрабатывающие функции, — несомненно, благо⁷. Эта парадигма, несмотря на декларативные призывы к ее трансформации и даже полной замене парадигмой личностно-созидательного образования, все еще сильна, но последствия ее уже очевидной несостоятельности перед лицом глобального вызова времени становятся все более угрожающими.

Следует учитывать, что уже XXI век, новое время требует нового подхода к реформам в среднем образовании, базирующегося на глубоком понимании современной ситуации и знании лучших мировых достижений.

Эпиграфом введения книги Эдмунда Ландау «Основы анализа» служит фраза «Чтобы вникнуть в материал, забудь чему тебя учили в школе», стал часто упоминаем афоризм Джорджа Галифакса: «Образование — это то, что остается, когда мы уже забыли все, чему вас учили». Комментировать афоризмы — неблагодарное занятие, но в данном случае соблазн велик.

Что имели в виду известные ученые, формулируя столь парадоксальные на первый взгляд суждения? Неужели все то, что принято считать

⁶ Никандров Н.Д. Перспективы развития образования в России // Философия образования. 2006. № 1. С. 4-12; Карпенко М.П. О проблеме измерения знаний в обучении // Школьные технологии. 1998. № 4. С. 173-175.

⁷ Никандров Н.Д. Перспективы развития образования в России // Философия образования. 2006. № 1. С. 4-12; Громько Н. Интернет, постмодернизм и современное образование // Кентавр. 2001. № 27; Новиков А. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития. М., 2000.

плодами просвещения — пресловутые знания, умения, навыки, — с неизбежностью обречено выветриться из головы? Если разобраться непредвзято, то справедливость этого суждения трудно оспорить. За исключением элементарных навыков чтения, письма и счета, 99 процентов информации, воспринятой за школьной партой, человек оказывается не в состоянии воспроизвести уже через несколько лет после получения аттестата. Попробуйте ответить на несколько вопросов школьной программы. Когда происходила и сколько длилась Ливонская война? Какова атомная масса натрия? Назовите столицу Никарагуа, даты жизни Булгакова, формулу везелящего газа...

Подобных вопросов можно сформулировать десятки и сотни. И результат такого эксперимента абсолютно предсказуем. Без затруднений человек ответит лишь на вопросы, относящиеся к той области знаний, которая связана с его профессиональной деятельностью либо вызывает у него сугубо индивидуальный познавательный интерес. По большей части вся та информация, за успешное «усвоение» которой мы в школе получали положительные оценки, не будучи востребована для решения практических жизненных задач, просто улетучилась из нашей памяти. Однако, если жизнь поставит перед нами новые задачи, требующие воспроизведения, упрочения и расширения этой информации, ее уже не надо в полном смысле слова осваивать заново, а оказывается вполне посильным быстро восстановить и практически использовать. Вероятно — на основании того сухого остатка, который сохранился после забывания частных фактов. Этот сухой остаток и представляет собой главный продукт образования. В чем же он состоит? В освоенных в достаточной мере умениях извлекать новую информацию из разнообразных источников, оперировать ею для решения задач (в том числе и нестандартных, решение которых неизвестно, отсутствует в памяти), выводить общие закономерности на основе частных фактов и интерпретировать факты на основании известных закономерностей. Главный результат, к достижению которого должно стремиться любое обучение, — обретение учащимся системы обобщенных теоретических представлений, а вовсе не накопление как можно большего объема информации.

Отсюда легко сделать вывод, который, казалось бы, органично вытекает из приведенных

посылок. Знания — отнюдь не главное в учебном процессе, поэтому обучение, ориентированное на приобретение знаний, крайне неэффективно. Основной задачей образования должно стать освоение продуктивных приемов мыслительной деятельности. Те знания, которые для конкретного человека по-настоящему важны, он так или иначе запомнит, почерпнув их из окружающей среды. Ему надо в этом лишь ненавязчиво помочь, организовав среду соответствующим образом. Поэтому обучение должно состоять не в «накачке» информацией, а в предоставлении учащемуся максимальных возможностей для ее самостоятельного изыскания и присвоения, а также в стимулировании навыков самостоятельного оперирования информацией.

Гуманистический пафос такой образовательной стратегии не вызывает сомнений. Ведь в ее основе — отказ от директивного навязывания, принуждения, напротив — всемерное уважение индивидуальности ученика, доверие к его способностям и склонностям, опора на его собственный позитивный потенциал (наличие которого приверженцами такого подхода признается безоговорочно). Резюме: традиционной авторитарной педагогике, доказавшей свою неэффективность, необходимо противопоставить максимально раскованный стиль обучения, основанный на творческой самостоятельности учащихся. «Человеку нужно учиться не для того, чтобы много знать, а для того, чтобы с помощью многосторонних знаний всесторонне развиваться: помимо знаний многое уметь, стать умнее и способнее, самостоятельно решать проблемы, сделаться творцом собственной судьбы»⁸.

В любой деятельности ученика можно выделить два уровня выполнения некоторого задания — самостоятельное выполнение и выполнение в сотрудничестве со взрослым. Уровень самостоятельного выполнения назван Л.С. Выготским «актуальным уровнем развития», второй, более высокий уровень выполнения представляет собой «зону ближайшего развития», область незрелых, но созревающих процессов⁹. Развитие — не просто прибавление знаний и умений, а психический процесс, способствующий развитию интеллектуальных способностей, самостоятельности,

⁸ Бадмаев Б.Ц. Психология в работе учителя. Книга 1. М.: Владос, 2000. С. 21.

⁹ Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. С. 251.

активности в познавательной деятельности, стимулирует творческое воображение, развивает логическую память, рефлексивность.

В течение последней четверти века практически во всех странах происходит смена образовательной парадигмы, смещающая акцент с усвоения учениками готовых знаний на их самостоятельную познавательную деятельность. Новая образовательная парадигма радикально изменяет ситуацию: из жреца — толкователя учебника учитель превращается в лоцмана, указывающего ученику путь в глобальном информационном пространстве, включающем в себя не только множество учебных пособий отечественных и зарубежных авторов, но и новые информационные технологии, в том числе Интернет. Успешность модернизации российского образования зависит в первую очередь от учителей-предметников.

Всевозможные эксперименты с «образовательной средой», спонтанностью процесса усвоения и т.п. приводят к крайне поверхностному и несистематическому усвоению знаний. Может быть, в том и нет большой беды, если знания — все равно не самое главное? Трезвый ответ на этот вопрос состоит в том, что «сухой остаток» образования недостижим без систематического усвоения знаний. Потому что освоение умений оперировать информацией предусматривает широкий круг этих самых знаний, преподносимых в систематизированной форме. Путь теоретического обобщения, обеспечивающего широкий перенос знаний и умение ими пользоваться, должен быть учащемуся указан, потому что самостоятельно его найти методом проб и ошибок не так-то просто, почти невозможно. Учитель не должен пренебрегать гуманной ролью помощника. Однако, если он откажется от традиционной роли наставника, результатом педагогического процесса станет каша в головах учащихся, причем весьма жидкая. И стараются отправить ребенка не в общедоступную школу-балаган, а в «хорошую» дорогую школу, где преподают настоящие наставники. Есть ли такой выбор сегодня у нас?

Исследования факторов, влияющих на уровень знаний учеников, выявили, что главный из них — качество преподавания, то есть конкретного учителя. Это кажется самоочевидным, но, если посмотреть, куда направлялись и направляются огромные средства и усилия по совершенствованию систем образования в мире, легко понять, почему так мало примеров успеха.

Учитывая масштаб и неоднородность российской системы среднего образования, необходимо найти способ оказывать дифференцированную поддержку учителям в зависимости от стартовых условий и задач. Обобщенный опыт постоянно совершенствующихся систем образования подсказывает несколько эффективных мер. Важнейшая из них — повышение престижа профессии педагога и привлечение к преподаванию в школах лучших выпускников вузов. Международный опыт показывает, что зарплата учителей должна расти опережающими темпами и превышать уровень ВВП на душу населения. Для заполнения «горящих» вакансий в Великобритании и США массово и успешно переквалифицировали выпускников лучших университетов, получивших непедагогическую специальность. Они два года работают в школах, а затем устраиваются по специальности или продолжают учебу. Сингапур, чьи школы считаются одними из лучших в мире, добился такой популярности профессии учителя, что конкурс в педагогические вузы достиг пяти человек на место, и 90% выпускников пополняют ряды учителей.

В течение последних десятилетий многие развитые страны предпринимали серьезные попытки усовершенствовать свои системы среднего образования. Однако результаты были нулевыми и даже негативными — согласно ряду национальных и международных оценок в большинстве стран ОБСЕ. Это удивительно, если учесть масштаб и качество подготовки образовательных реформ в развитых странах. Совершенствование коснулось практически всех аспектов среднего образования — содержания учебных курсов и школьного управления, практики государственного тестирования и инспектирования учебных заведений, структуры управления системой образования и взаимодействия школ с родителями. Наконец, практически повсеместно увеличилось финансирование, в частности, иногда сокращали размеры классов. И все же результат оказался гораздо ниже ожиданий. И все же описанные проблемы — это проблемы более-менее здоровой, устоявшейся школы, школы маргинальной, и, к сожалению, только для тех, кто жаждет знаний, кто хочет учиться и кто на всю жизнь полюбит учиться.

Нередко слышишь сетования родителей о том, как загружены школьники. Однако учебная нагрузка в том же объеме в часах последние 50

лет изменений не претерпела. Домашние задания — в том же объеме, что и ранее. А может проблема совсем в другом? Все содержание и соответствующие методики ориентированы на ученика, желающего учиться, познавать. Но вот беда — не падает с приснопамятных 90-х годов число не желающих учиться, число ненавидящих школу превышают 90%. Растет число желающих избавиться от психологического кошмара школы и получить аттестат через экстернат. А ведь какое счастье светится в глазах ребенка, отправляющегося в первый раз в первый класс. Что же потом происходит?

Несколько примеров. В первом классе на уроке арифметики девочка решила задачу и довольная тем, что в двух использованных способах решения результат совпал, ожидала оценки. Родителям была очень понятна радость ребенка. Реакция учителя, мягко говоря, была странная: «Нечего выдрючиваться, тоже мне, умница. Четверка. Оценка снижена потому, что в ответе цифры неровно написаны».

В VI классе (трудный подростковый возраст) учитель математики обращается и не впервые к ученику: «Ну-ка, debil, пойди и сотри с доски, от тебя хоть какой-то прок должен быть?» Реакция ученика уже не имеет значения.

Отец ученика VII класса, который, по мнению школы, ведет себя явно разнузданно, отвечает директору школы: «Слушай, он — добрый пацан, а это так, детские шалости. Я вот в VI классе поджег школу, разве из меня плохой человек вырос — сейчас строим дом, я руковожу бригадой...»

Ученик IX класса с папой у директора по поводу многих прогулов. Ученик: «Не хочу в школу. Не буду и всё». Папа: «А что я могу сделать? Вразумите его, вы же — профессионалы».

Это симптомы болезни школы, болезни тяжелой и тягучей. Показушное благополучие школы скрывает итоги инспекций «через магазин», замазывание школьных конфликтов подношениями родителей, которые становятся едва ли не непремненными.

Можно, конечно, такие ситуации (примеры распространенные и регулярные из жизни столичных школ, ставшие обычными, хотя и скрываемыми) воспринимать легко как бытовые неурядицы или непреодолимыми явлениями природы. Действительно, а может ли директор школы и его заместители радикально повлиять на такого рода ситуации? Разве что себе же в убыток. К сожалению, прочно сидит стереотип — коль так скверно,

значит плохо работаете. Учитель, пытающийся поставить двойку за год, за триместр или за четверть заслуженную двойку (ученик 2 или 3 раза посетил его уроки), услышит в первую очередь, что он плохой педагог, не заинтересовал, плохо учит, не воспитывает.

Жесткое высказывание Л.С. Выготского о том, что «с научной точки зрения нельзя воспитывать другого», что «ребенок в конечном итоге воспитывается сам»¹⁰. Данное положение не стало в полной мере достоянием педагогической мысли сегодняшнего дня. Не только для родителей, но и для педагогов воспитание представляется как пущенный на самотек неуправляемый процесс, требующий активного вмешательства на исключительные случаи. Для этих целей ориентированы должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе, заместителя директора по социальной защите, социального педагога, психолога. Пустое занятие, если педагогический коллектив озабочен влиянием знаний и не расходует на учеников свою душу.

У оценки качества, построенной только на государственном тестировании, есть ряд ограничений. Она может излишне сфокусироваться на измеряемых результатах и не учесть, например, работы педагогов по развитию у учеников личностных качеств, творческих и лидерских навыков. Кроме того, непродуманное использование, даже просто открытое распространение итогов тестирования вызывает демотивацию школ и учителей. Как можно ожидать успехов российской системы образования без развитой, детально проработанной и повсеместно внедренной оценки качества работы педагогов и школ?

Ставка на информатизацию как катализатор качественных изменений в работе школы и в дальнейшем вуза дала очередной перекосяк. Информатизация — это не установка компьютеров в школах и вузах и подключение их к Интернету, это — процесс изменения и содержания, и методов, и организационных форм общеобразовательной подготовки в условиях информационного общества. Именно информатика могла бы оказаться в ряду предметов, занимающихся образованием человека, причем образованием такого сорта, какое не способен дать ни один другой школьный предмет. Резко возрастает мотивация учеников при подготовке рефератов, докладов и сообще-

¹⁰ Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. С. 121.

ний. Информатика в школе становится «метадисциплиной», «надпредметом», реализующим интегративную функцию, и носителем инновационных процессов в школе¹¹. Реальная возможность изменения и в целях, и в содержании, и в методах обучения — качественные преобразования, способствующие повышению эффективности образования, в том числе — распространение практики проведения «учебных проектов» (развитие самостоятельности и практическая направленность обучения), изменение взаимоотношений между учителем и учеником, новый уровень доступа к информации. Однако до этого пока далеко. Пока уровень учителя информатики уступает уровню отдельных школьников (кто же пойдет трудиться на такую зарплату, разве что студент), а учителя консультируются у собственных либо соседских детей.

Недавние статистические исследования показали, что в России среди работающего населения в возрасте 20-40 лет с высшим образованием эффективными в сфере обращения оказываются 0,5% (у американцев 17-18%, в идеале 25%). Главным препятствием является отсутствие привычки, начиная со школьной скамьи, работать с полной нагрузкой 6-8 часов, поскольку родители изо всех сил старались облегчить существование своему ребенку¹². Кроме того, отсутствие привычки подстраиваться к изменяющимся условиям, когда необходимо постоянно расширять свой кругозор, наращивать знания, а также неумение вести себя соответственно рыночной ситуации, неумение быть мобильным и в мыслях, и в поступках. Можно только удивляться тому, что развитие идей Дейла Карнеги¹³ и многочисленные тренинги на разные ситуации с большим запозданием находят у нас читателя. Полагаю, что это издержки средней школы.

Что же можно считать результатом изложенных соображений? Ученик, независимо от того, обучается он в школе с первого класса или поступил в середине учебного года в один из старших классов, независимо от его предыстории

обучения, откуда прибыл и как учился, — это все имеет значение, но не главное. Главное — является ли школа по человечески доброй средой и интересно ли ему в этой среде. Честную, добрую и интересную среду создают учителя, коллектив, подчиненный этой цели и связанный взаимными интересами.

Количество школьников, состоящих на учете органов внутренних дел, число временно обучающихся, число обращений в поликлинику с травмами в период нахождения в школе, число обучающихся на дому, число непосещений школы без неуважительной причины, число убоивших из школы, число проверок вышестоящей организацией и пр. (школы с такими выраженными особенностями, куда направляют вышестоящие организации, получили название «отстойных»), — это только дополнительные сложности для учителей и требует стимулирования их работы, по крайней мере, оплатой на разряд выше. Школы с такими выраженными признаками рискуют приобрести симптомы заболевания школы, если регулярно, ежедневно не учитывать температуру школьной атмосферы.

Здоровой, как и больной, может оказаться как престижная школа, так и «отстойная». Признаками здоровья школы являются число посещающих школу с удовольствием, дружный педагогический коллектив, администрация, защищающая интересы каждого ученика и каждого учителя. Самое ужасное — равнодушие.

В небольших странах в случае потери здоровья школа активизируется все государство — изыскиваются трудовые ресурсы (выпускники престижных университетов на год или на два направляются в школы), существенно стимулируется труд педагога и пр. В нашей большой и могучей державе, безусловно, это сложнее и тяжелее. Но эта боль за будущее нации, а мировоззрение формируется именно в школе, заставляет не говорить, даже не кричать, а вопить о ней. Ежедневно. Проблема не менее важна, чем состояние экономики или даже обороноспособности страны. Какая разница, насколько уютно будет существовать нация из специалистов «разового пользования»? Ведь образование — это здоровье нации.

¹¹ Метаобразование как философская и педагогическая проблема. Сборник научных статей. Ставрополь, 2001.

¹² Оськин В.В. Как нам стать счастливыми и богатыми // Психология для жизни. 2006. № 1(7).

¹³ Сполдинг Т. Связи — не главное. На чем держится прочный бизнес. М.: Карьера Пресс, 2012; Лейси Хода. Как разрешить конфликт на рабочем месте. М.: Нипро, 2004; Граут Д., Перри С. Как построить идеальную карьеру. М.: Нипро, 2005.

Список литературы:

1. Бадмаев Б.Ц. Психология в работе учителя. Книга 1. М.: Владос, 2000.
2. Виртуальная реальность: Философские и психологические проблемы. М., 1997.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983.
4. Граут Д., Перри С. Как построить идеальную карьеру. М.: Hippo, 2005.
5. Громько Н. Интернет, постмодернизм и современное образование // Кентавр. 2001. № 27.
6. Зюсс В. Чему и как учили в немецких школах России. М.: Росток, 2007.
7. Карпенко М.П. О проблеме измерения знаний в обучении // Школьные технологии. 1998. № 4. С. 173-175.
8. Корсунцев И.Г. Субъект в технологическую эпоху. М., 1997.
9. Лейси Хода. Как разрешить конфликт на рабочем месте. М.: Hippo, 2004.
10. Метаобразование как философская и педагогическая проблема. Сборник научных статей. Ставрополь, 2001.
11. Никандров Н.Д. Перспективы развития образования в России // Философия образования. 2006. № 1. С. 4-12.
12. Новиков А. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития. М., 2000.
13. Оськин В.В. Как нам стать счастливыми и богатыми // Психология для жизни. 2006. № 1(7).
14. Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. М., 1993.
15. Сполдинг Т. Связи — не главное. На чем держится прочный бизнес. М.: Карьера Пресс, 2012.
16. Шувалов А.В. Проблема психологического здоровья в свете православной духовной традиции // Человек. 2011. № 6.

References (transliteration):

1. Badmaev B.Ts. Psikhologiya v rabote uchitelya. Kniga 1. M.: Vlados, 2000.
2. Virtual'naya real'nost': Filosofskie i psikhologicheskie problemy. M., 1997.
3. Vygotskiy L.S. Sbranie sochineniy: v 6-ti t. T. 3. M.: Pedagogika, 1983.
4. Graut D., Perri S. Kak postroit' ideal'nuyu kar'eru. M.: Hippo, 2005.
5. Gromyko N. Internet, postmodernizm i sovremennoe obrazovanie // Kentavr. 2001. № 27.
6. Zyuss V. Chemu i kak uchili v nemetskiikh shkolakh Rossii. M.: Rostok, 2007.
7. Karpenko M.P. O probleme izmereniya znaniy v obuchenii // Shkol'nye tekhnologii. 1998. № 4. S. 173-175.
8. Korsuntsev I.G. Sub'ekt v tekhnologicheskuyu epokhu. M., 1997.
9. Leysi Khoda. Kak razreshit' konflikt na rabochem meste. M.: Hippo, 2004.
10. Metaobrazovanie kak filosofckaya i pedagogicheskaya problema. Sbornik nauchnykh statey. Stavropol', 2001.
11. Nikandrov N.D. Perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii // Filosofiya obrazovaniya. 2006. № 1. S. 4-12.
12. Novikov A. Rossiyskoe obrazovanie v novoy epokhe. Paradoksy naslediya. Vektory razvitiya. M., 2000.
13. Os'kin V.V. Kak nam stat' schastlivymi i bogatymi // Psikhologiya dlya zhizni. 2006. № 1(7).
14. Svedenborg E. O nebesakh, o mire dukhov i ob ade. M., 1993.
15. Spolding T. Svyazi — ne glavnoe. Na chem derzhitsya prochnyy biznes. M.: Kar'era Press, 2012.
16. Shuvalov A.V. Problema psikhologicheskogo zdorov'ya v svete pravoslavnoy dukhovnoy traditsii // Chelovek. 2011. № 6.

(Footnotes)

1. Зюсс В. Чему и как учили в немецких школах России. М.: Росток, 2007.
2. Никандров Н.Д. Перспективы развития образования в России // Философия образования. 2006. № 1. С. 4-12; Карпенко М.П. О проблеме измерения знаний в обучении // Школьные технологии. 1998. № 4. С. 173-175.